

М. Р. Бабинова, М. Б. Ворошилова
Екатеринбург, Россия

КОНТЕКСТНЫЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена специфическим особенностям функционирования прецедентных феноменов в современном националистическом дискурсе. Наблюдения позволяют выделить в отдельную группу названные нами контекстуально обусловленными прецедентные феномены, создание которых основано на «игре» с различными сферами-источниками, кроме того, с применением манипуляторных технологий реконструкции культурных смыслов. Под контекстными прецедентными феноменами (КПФ) мы предлагаем понимать такие единицы, которые получают статус прецедентности только в определенном контексте, в котором актуализируют конкретный дискурсивно обусловленный источник. Важнейшей особенностью контекстуальных прецедентных феноменов является то, что, с одной стороны, они получают свое «новое» значение только в конкретном дискурсе (в нашем случае — националистическом), данное значение актуализируется контекстом использования (в широком понимании, включая мероприятие, на котором предъясняется соответствующий пропагандистский материал). Проанализированы конкретные визуальные образы: черно-желто-белый флаг (известен как гербовый флаг Российской империи во второй половине XIX в., в настоящее время часто называется имперским флагом; в сознании современной молодежи тесно связан с действующими сегодня националистическими организациями, часть респондентов даже называет его германским или фашистским); образ волка (символизирует связь с мифами, с прошлым, что позволяет придать образу желаемое семантическое и эмоциональное наполнение); образы белокурых мужчин и женщин, одетых в русские национальные костюмы, нередко — на фоне бескрайнего пшеничного поля или цветущего луга; образ ребенка как символ продолжения славянского рода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: прецедентные феномены; националистический дискурс; национализм; креолизованные тексты; символ волка.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Бабинова Марина Рашитовна, аспирант кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург); адрес: 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: marina-anvarova@yandex.ru.

Ворошилова Мария Борисовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург); адрес: 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: shinkari@mail.ru.

Материалы Международной научной конференции «Один пояс — один путь. Лингвистика взаимодействия» (Екатеринбург, 16—21 октября 2017 г.).

Межэтнические конфликты, проблема национальной идентичности — камни преткновения на пути достижения политической стабильности в современной России. Соответствующие проблемы все активнее обсуждаются в научном сообществе, перед которым встает необходимость более внимательного, разностороннего, а самое главное, углубленного анализа национализма. Националистические идеи довольно часто затрагивают интересы государства и провоцируют конфликты как внутри страны, так и за ее пределами. Любое проявление указанного феномена может стать основанием для серьезных исследований, какими, на наш взгляд, являются исследования способов пропаганды националистических идей.

С активным развитием Интернета и других интерактивных средств современной коммуникации набирают популярность паралингвистические (уже — визуальные) средства передачи информации. Визуальные образы становятся не только средством развлечения, но и привлечения и пропаганды: это важное орудие современных националистических движений, требующее особого внимания.

Неоднократно современные исследователи писали, что прагматический потенциал

визуальной информации намного выше вербальной. Визуальная информация рассчитана прежде всего на эмоциональное, интуитивное восприятие, а значит «зрительный, эмоционально насыщенный образ (изображение) схватывается сознанием быстро и легко, этот процесс не требует интеллектуального напряжения» [Корда 2013: 14].

Однако анализ визуальных образов должен носить комплексный, системный, дискурсивный характер: воспринимаемые отдельно от контекста или текста картинки утрачивают свой прагматический потенциал, становятся скорее материалом для научных и юридических манипуляций.

В рамках данного исследования мы рассматриваем визуальные образы как неотъемлемую часть креолизованного текста, например, демотиватора, интернет-мема, карикатуры, граффити. Именно эти жанры в настоящее время являются наиболее частотными в молодежной среде и используются как пропагандистские.

Напомним, что ключевыми характеристиками феномена креолизованного текста являются:

- « 1) сложная форма;
- 2) сочетание единиц различных семиотических систем (двух и более);

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02102).

© Бабинова М. Р., Ворошилова М. Б., 2017

3) отношения взаимосвязи, взаимодополнения, взаимовлияния и т. д.;

4) комплексное воздействие текста на адресата» [Ворошилова 2013: 21—22].

Именно связь единиц вербальных и визуальных семиотических систем на содержательно-композиционном уровне, объединенных в единую целостную структуру, повышает прагматический потенциал креолизованных текстов. При этом отметим, что важнейшую роль играет включенность визуальных и вербальных элементов друг в друга.

В пропагандистский арсенал националистических объединений входят следующие типы креолизованных текстов: листовки, плакаты, демотиваторы, граффити, карикатуры, зачастую имеющие в своем составе широко известные визуальные образы. Мы относим такие образы к прецедентным феноменам, в связи с чем необходимо вкратце пояснить значение данного термина. Традиционно (вслед за В. В. Красных, Д. Б. Гудковым, И. В. Захаренко, которые ввели данный термин в научный оборот и дали его первые определения) под прецедентными феноменами мы понимаем единицы:

1) хорошо известные всем представителям национально-лингво-культурного сообщества;

2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане;

3) обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества [Красных 2002: 44].

В ходе исследования мы выявили такую особенность функционирования прецедентных феноменов в современном националистическом дискурсе, как контекстуальная обусловленность. Прецедентные образы приобретают специфическое значение в процессе игры с различными сферами-источниками, при использовании манипуляторных технологий реконструкции культурных смыслов [Ворошилова 2016]: «...многие из приведенных символов в своем „чистом“ виде, исключенные из молодежного экстремистского дискурса, теряют свой статус националистического» [Антонова, Веснина, Ворошилова, Злоказов, Карапетян, Тагильцева 2014: 135].

Эти приемы эффективны как средство пропаганды и как способ защиты от юридического преследования — последнее особенно актуально в рамках практики судебной лингвистической экспертизы. В связи с этим нами было принято решение ввести понятие *контекстный прецедентный феномен*.

Под *контекстными прецедентными феноменами* мы предлагаем понимать такие единицы, которые получают статус прецедентности только в определенном контексте,

в котором актуализируют конкретный дискурсивно обусловленный источник.

В качестве яркого примера контекстного прецедентного феномена мы можем привести один из популярных в современном националистическом дискурсе визуальный образ: черно-желто-белый флаг. Черно-желто-белый флаг известен как гербовый флаг Российской империи во второй половине XIX в. [Шепелёв 2003], в настоящее время все чаще именуется как имперский флаг [Мединский 2012: 18].

На сегодняшний день, по результатам частотного анализа, имперский флаг — востребованный символ русских националистов, нередко выступающий в роли базового визуального компонента, воспетый в песнях российских ультраправых групп («Коловрат», «Гр. Ом.», «Лабарум», «Моя дерзкая правда» и др.), активно используемый на «Русских пробежках» и «Русских маршах».

Таким образом, данный символ не просто частотен в анализируемом дискурсе, а является знаковым, нередко выполняет функцию идентификации «своих». Проведенные нами эксперименты доказывают, что в сознании современной молодежи черно-желто-белый флаг тесно связан с действующими сегодня националистическими организациями, часть респондентов (от 2 % до 7 %) даже называет его германским или фашистским [Ворошилова 2016: 23].

В большинстве анализируемых текстов образ имперского флага используется в сочетании с различной националистической атрибутикой и символикой, что еще раз актуализирует его контекстуальную привязку и контекстуальную семантику. Например, на рисунке 1 полотно имперского флага дополнено прецедентным визуальным образом — трискелем, который отсылает нас к международной неонацистской организации «Blood&Honor» (название происходит от лозунга гитлерюгенда «Blut und Ehre» («Кровь и честь»), признанной судом запрещенной на территории РФ. Подтверждает наше предположение и вербальный компонент — текст: «Русские вперед».

Эксплуатация образа черно-желто-белого флага в националистическом дискурсе основана на технологии героизации. Представители националистических организаций полагают, что именно эта цветовая комбинация аутентична исконной русской государственности и объясняют использование имперского флага тем, что именно с этим флагом (как государственным символом России) связан золотой век Российской империи: «Остается верить, что старый Имперский флаг сплотит и усилит дальнейшее объеди-

нение Русских национальных патриотических движений. Если подумать, это ведь единственное наше государственное знамя, под которым Россия не потерпела НИ ОДНОГО поражения, знамя, ничем себя не запятнавшее и с честью прошедшее сквозь века». Следовательно, мы можем констатировать, что имперский флаг — это способ неявной апелляции к истории, причем истории военной, истории героической.

Также имперский флаг в анализируемом дискурсе нередко сочетается с образом волка (см. рис. 2).



Рис. 1

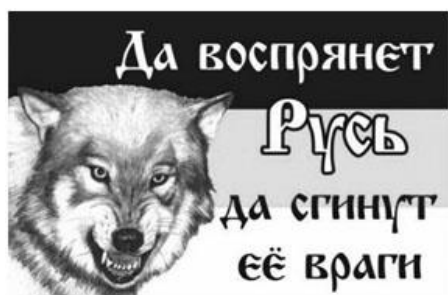


Рис. 2

Вербальный компонент «Да воспрянет Русь да сгинут ее враги» является классическим лозунгом националистической идеологии, а вот образ волка, как и имперский флаг, следует рассматривать как контекстный прецедентный феномен. Однако



Рис. 3

технология контекстуального объяснения и внедрения образа будет иная: современному националистическому символу приписываются несуществующие исторические корни. Так, анализ образа волка в современном националистическом дискурсе (в частности, изображение головы волка в качестве эмблемы движения «Сопrotивление») свидетельствует об отсутствии прямых связей данного образа с такого рода образами Третьего рейха или какими бы то ни было аналогичными образами в истории России (вспомним, например, «Волчью сотню») [Ворошилова, Порозов, Грибан 2016]. Учитывая высокую популярность данного зооморфного символа в современном националистическом дискурсе, говорить о прямом наследовании образа, конечно, не стоит. Но «мифическая» связь с прошлым позволяет националистам придать указанному образу желаемое семантическое и эмоциональное наполнение, зарядить его сильнейшим прагматическим потенциалом, оставаясь при этом юридически неуязвимыми.

Так, став прецедентным, изображение волка встречается и в других примерах националистических креолизованных текстов. На рисунке 3 мы видим изображение того же зверя с топором в руках, а на фоне безошибочно определяется традиционный в националистическом дискурсе символ — «коловрат». Рассматриваемый символ имеет древнеславянское происхождение и является одним из вариантов восьмилучевой прямой свастики. На рисунке 4, кроме образа волка и националистического символа «коловрат», присутствует вербальный компонент: «Умри, но с родной земли не сходи»; совокупность элементов рассматриваемого креолизованного примера в очередной раз передает идею сохранения нации, защиты родной земли и призывает адресата к воинственным действиям.



Рис. 4



Рис. 5

Контекстным прецедентным феноменом, а точнее сказать контекстным прецедентным визуальным образом, встречающимся в националистическом дискурсе, можно назвать образ человека славянской внешности.

Националистические идеи базируются на представлениях о необходимости сохранения «чистой» нации, классической славянской внешности, именно поэтому в пропагандистских текстах экстремистов зачастую встречаются образы белокурых мужчин, женщин (девушек) или детей, одетых в русские национальные костюмы, нередко — на фоне бескрайнего пшеничного поля или цветущего луга. Часто встречаются зарисовки влюбленных пар славянской внешности, дополненные вербальными лозунгами в защиту сохранения «чистой» нации. Например, на рисунке 5 мы видим изображение молодой влюбленной пары, встроенной в националистический контекст: вербальный компонент «Держи кровь чистой» и прецедентный визуальный образ — руна одал. Руна отсылает к лозунгу «Кровь и земля». В нацистской Германии была эмблемой различных организаций и воинских подразделений. После Второй мировой войны использовалась членами запрещенной немецкой неонацистской молодежной организации «Викингюгенд».

Популярен образ молодой девушки, как правило, одетой в белый сарафан, что символизирует ее чистоту, непорочность — такой образ всегда сопровождается призывом к молодым особам сохранить уникальность своего рода. Так, на рисунке 6 изображена молодая женщина в русском национальном одеянии, со светлыми волосами, имеющая изящные черты лица, на руках которой сидит

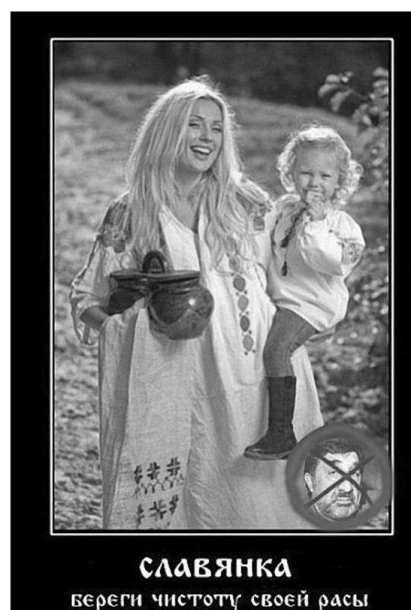


Рис. 6

ребенок, опять же имеющий типичную славянскую внешность; фотография дополнена вербальным компонентом с элементами призыва: «Славянка, береги чистоту своей расы».

Отметим, что образ ребенка как символ продолжения славянского рода также становится частым при создании националистического пропагандистского материала.

Важнейшей особенностью контекстуальных прецедентных феноменов является то, что, с одной стороны, они получают свое «новое» значение только в конкретном дискурсе (в нашем случае — националистическом), данное значение актуализируется контекстом использования (важно, что под контекстом мы понимаем не только иные элементы текста, но и ситуацию использования (например, акция «Русская пробежка»)), с другой стороны, данные прецедентные феномены сами становятся символом дискурса, который их породил, они воспринимаются молодежью как исконные и знаковые символы, нередко выполняют функцию идентификации своих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) : учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. — М. : Academia, 2003. 128 с.
2. Бабинова М. Р. Прецедентные имена в креолизованных текстах националистических организаций // Язык. Право. Общество : сб.ст. 4-й Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, окт. 2016 г.) / под ред. канд. филол. наук О. В. Барабаш, д-ра филол. наук, доц. Т. В. Дубровской, канд. пед. наук, доц. Н. А. Павловой. — Пенза : Изд-во ПГУ, 2016. 390 с.
3. Бойко М. А. Функциональный анализ средств создания образа страны (на материале немецких политических креолизованных текстов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Воронеж, 2006.
4. Ворошилова М. Б. Политический креолизованный

текст: ключи к прочтению. — Екатеринбург, 2013. 193 с.

5. Ворошилова М. Б. Реконструкция культурных смыслов визуальных символов в современном националистическом дискурсе // Региональная картина мира в языковой концептуализации: динамика культурных смыслов : сб. ст. / под ред. Л. А. Мардиевой, Т. Ю. Шуклиной. — Казань, 2016. С. 22—25.

6. Ворошилова М. Б. Руки сжаты, а в них автоматы: опыт анализа креолизованного текста листовки // Лингвокультурология. 2013. № 6. С. 24—29.

7. Ворошилова М. Б., Грибан И. В., Порозов Р. Ю. Образ волка в современном экстремистском дискурсе: в поисках истоков // Политический дискурс в парадигме научных исследований : 3-я Междунар. науч.-практ. конф. — 2016. С. 5—10.

8. Высоцкая И. В. Спорные вопросы теории прецедентности // Критика и семиотика. 2013. № 1 (18). С. 117—137.

9. Корда О. А. Креолизованный текст в современных печатных СМИ: структурно-функциональные характеристики : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2013.

10. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : курс лекций. — М. : Гнозис, 2002. 284 с.

11. Мардиева Л. А. Социокультурная реальность и ее интерпретации в медиатекстах. Опыт интегративного исследования. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2016. 358 с.

12. Мардиева Л. А. Коллективная культурная память общества (прецедентные визуальные образы и феномены) // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2011. № 3 (15). С. 202—209.

13. Мардиева Л. А. Прецедентные визуальные феномены в газетно-журнальных текстах // Филология и культура. Philology and Culture. 2007. № 1 (18). С. 62—68. (Вестн. ТГПУ).

14. Мединский В. Р. О русском пьянстве, лени и жестокости. Изд. 4-е, испр. и доп. — М. : ОЛМА Медиа Групп, 2012. 574 с.

15. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т, Ин-т социального образования. — Екатеринбург, 2007. 207 с.

16. Нахимова Е. А. О критериях выделения прецедентных феноменов в политических текстах // Лингвистика : бюл. Урал. лингвист. о-ва. — Екатеринбург, 2004. Т. 13. С. 166—174.

17. Пикулева Ю. Б. Прецедентный культурный знак в современной телевизионной рекламе: лингвокультурологический анализ : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. — Екатеринбург, 2003. 23 с.

18. Садуов Р. Т. Прецедентные вербальные, визуальные и вербально-визуальные феномены в креолизованном тексте (на материале современного российского политического комикса) // Политическая лингвистика. 2013. Вып. 4 (46). С. 221—229.

19. Самарина М. С. Символика волка в культуре: от Капитолийской волчицы до волка Франциска Ассизского // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2012. № 4. Т. 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-volka-v-kulture-ot-ka-pitolyskoy-volchitsy-do-volka-frantsiska-assizskogo>.

20. Сорокин Ю. А., Гудков Д. Б., Красных В. В., Вольская Н. П. Феномен прецедентности и прецедентные феномены // Язык. Сознание. Коммуникация : сб. статей / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М. : Филология, 1998. Вып. 4. С. 5—34. (б)

21. Чернявская В. Е. Текст в медиальном пространстве. — М. : Либроком, 2013. 232 с.

22. Шепелёв Л. Е. Геральдика России: XVII — начало XX века. — М. : Аврора, 2003.

M. R. Babikova, M. B. Voroshilova
Ekaterinburg, Russia

CONTEXTUAL PRECEDENT PHENOMENA AS A WAY TO REPRESENT NATIONALISTIC IDEAS

ABSTRACT. The article studies the functioning of precedent phenomena in contemporary nationalistic discourse. The research reveals a group of contextual precedent phenomena that appear due to interaction of different source domains and with the help of manipulative technologies of cultural meanings reconstruction. Contextual precedent phenomena are defined in this study as the units that acquire the status of precedent only in a certain context in which they refer to a definite source. The important feature of contextual precedent phenomena is that they, on the one hand, get their "new" meaning only in certain discourse (in this case - nationalistic); this meaning depends on the context they are used in (in the wide sense, including the event where the phenomenon is used in some propaganda material). The article describes some visual images: black-and-yellow-and-white flag (known as heraldic flag of the Russian Empire in the second half of the XIXth century; it is called today imperial flag; in the minds of young people it is associated with nationalistic organizations, some call it German flag or Nazi flag); the image of a wolf (it symbolizes the myths and the past which allow to add the necessary connotation and emotions); the images of blond men and women dressed in Russian national costumes who are pictured on the background of an endless wheat field or a meadow in blossom; and the image of a child as a symbol of propagation of the Slavic people.

KEYWORDS: precedent phenomena; nationalistic discourse; nationalism; creolized texts; symbols.

ABOUT THE AUTHORS: Babikova Marina Rashitovna, Post-graduate Student, Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Voroshilova Maria Borisovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign language, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

REFERENCES

1. Anisimova E. E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikatsiya (na materiale kreolizovannykh tekstov) : ucheb. posobie dlya stud. fak. inostr. yaz. vuzov. — M. : Academia, 2003. 128 s.

2. Babikova M. R. Pretsedentnye imena v kreolizovannykh tekstakh natsionalisticheskikh organizatsiy // Yazyk. Pravo. Obshchestvo : sb.st. 4-y Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Penza, okt. 2016 g.) / pod red. kand. filol. nauk O. V. Barabash, d-ra filol. nauk, dots. T. V. Dubrovskoy, kand. ped. nauk, dots. N. A. Pavlovoy. — Penza : Izd-vo PGU, 2016. 390 s.

3. Boyko M. A. Funktsional'nyy analiz sredstv sozdaniya obraza strany (na materiale nemetskikh politicheskikh kreolizovannykh tekstov) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Voronezh, 2006.

4. Voroshilova M. B. Politicheskii kreolizovannyi tekst: klyuchi k prochteniyu. — Ekaterinburg, 2013. 193 s.

5. Voroshilova M. B. Rekonstruktsiya kul'turnykh smyslov vizual'nykh simvolov v sovremennom natsionalisticheskom diskurse // Regional'naya картина мира в языковой концептуализации: динамика культурных смыслов : сб. ст. / под ред. Л. А. Мардиевой, Т. Ю. Шуклиной. — Казань, 2016. С. 22—25.

6. Voroshilova M. B. Ruki szhaty, a v nikh avtomaty: opyt analiza kreolizovannogo teksta listovki // Lingvokulturologiya. 2013. № 6. С. 24—29.

7. Voroshilova M. B., Griiban I. V., Porozov R. Yu. Obraz volka v sovremennom ekstremistskom diskurse: v poiskakh istokov // Politicheskii diskurs v paradigme nauchnykh issledovaniy : 3-ya Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. — 2016. С. 5—10.

8. Vysotskaya I. V. Spornye voprosy teorii pretsedentnosti // Kritika i semiotika. 2013. № 1 (18). С. 117—137.

9. Korda O. A. Kreolizovannyi tekst v sovremennykh pechatnykh SMI: strukturno-funktsional'nye kharakteristiki : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Ekaterinburg, 2013.

10. Krasnykh V. V. Etnopsikholingvistika i lingvokulturologiya : kurs lektsiy. — M. : Gnozis, 2002. 284 s.

11. Mardeeva L. A. Sotsiokul'turnaya real'nost' i ee interpretatsii v mediatekstkakh. Opyt integrativnogo issledovaniya. — Kazan' : Izd-vo Kazan. un-ta, 2016. 358 s.

12. Mardeeva L. A. Kollektivnaya kul'turnaya pamyat' obshchestva (pretsedentnye vizual'nye obrazy i fenomeny) // Vestn. Perm. un-ta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya. 2011. № 3 (15). С. 202—209.

13. Mardieva L. A. Pretsedentnye vizual'nye fenomeny v gazetno-zhurnal'nykh tekstakh // Filologiya i kul'tura. Philology and Culture. 2007. № 1 (18). S. 62—68. (Vestn. TGGPU).
14. Medinskiy V. R. O russkom p'yanstve, leni i zhestokosti. Izd. 4-e, ispr. i dop. — M. : OLMA Media Grupp, 2012. 574 s.
15. Nakhimova E. A. Pretsedentnye imena v massovoy kommunikatsii : monogr. / Ural. gos. ped. un-t, In-t sotsial'nogo obrazovaniya. — Ekaterinburg, 2007. 207 s.
16. Nakhimova E. A. O kriteriyakh vydeleniya pretsedentnykh fenomenov v politicheskikh tekstakh // Lingvistika : byul. Ural. lingvist. o-va. — Ekaterinburg, 2004. T. 13. S. 166—174.
17. Pikuleva Yu. B. Pretsedentnyy kul'turnyy znak v sovremennoy televizionnoy reklame: lingvokul'turologicheskiy analiz : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. — Ekaterinburg, 2003. 23 s.
18. Saduov R. T. Pretsedentnye verbal'nye, vizual'nye i verbal'-no-vizual'nye fenomeny v kreolizovannom tekste (na materiale sovremennogo rossiyskogo politicheskogo komiksa) // Politicheskaya lingvistika. 2013. Vyp. 4 (46). S. 221—229.
19. Samarina M. S. Simvolika volka v kul'ture: ot Kapitoliyskoy volchitsy do volka Frantsiska Assizskogo // Vestn. Leningr. gos. un-ta im. A. S. Pushkina. 2012. № 4. T. 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-volka-v-kulture-ot-kapitoliiyskoy-volchitsy-do-volka-frantsiska-assizskogo>.
20. Sorokin Yu. A., Gudkov D. B., Krasnykh V. V., Vol'skaya N. P. Fenomen pretsedentnosti i pretsedentnye fenomeny // Yazyk. Soznanie. Kommunikatsiya : sb. statey / red. V. V. Krasnykh, A. I. Izotov. — M. : Filologiya, 1998. Vyp. 4. S. 5—34. (b)
21. Chernyavskaya V. E. Tekst v medial'nom prostranstve. — M. : Librokom, 2013. 232 s.
22. Shepelev L. E. GERAL'dika Rossii: XVII — nachalo XX veka. — M. : Avropa, 2003.